

УДК: 37

Муқанбетова Р. Б., канд. истор. наук, доцент
Ибраев Ч. Т., ст. преподаватель
ИГУ им. К. Тыныстанова, Кыргызстан

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ

В данной статье авторы рассматривают историю открытия русско-туземных школ для детей местного населения в Иссык-Кульской области и городе Караколе до Октябрьской революции, а также о серьезных трудностях образовательного процесса того времени. После присоединения Кыргызстана к Российской империи царское Правительство приступило к организации школ, в которых предусматривалась совместная учёба, как русских детей, так и детей местных национальностей. В русско-туземные школы ходило сравнительно малое число детей-кыргызов. Естественно, многим кыргызским семьям было тяжело содержать своих детей в городах и больших селениях. Поэтому было предложено создать подготовительные пансионы для кыргызских детей. В задачу этих пансионов входило подготовка переводчиков и делопроизводителей из местного населения, в которых так нуждалась царская администрация. По окончании полного четырехлетнего курса школы кыргызские дети попадали в распоряжение уездного управляющего и направлялись переводчиками или делопроизводителями в различные учреждения.

Ключевые слова: царское Правительство, школа, город, селение, пансион, интернат, учитель, русско-туземная школа, сельскохозяйственная школа, класс.

Муқанбетова Р. Б., тарых илимд канд., доцент
Ибраев Ч. Т., ага окутуучу
К. Тыныстанов ат. ЫМУ, Кыргызстан

ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДИНДЕ БИЛИМ БЕРҮҮ МЕКЕМЕЛЕРИНИН ПАЙДА БОЛУШУ ЖАНА ӨНҮГҮШҮ

Макалада Октябрь революциясына чейин Ысык-Көл областында жана Каракол шаарында жергиликтүү калктын балдары үчүн орус-тузем мектептеринин пайда болуу тарыхы, ошондой эле ошол мезгилдеги билим берүү процессиндеги олуттуу кыйынчылыктар тууралуу сөз болот. Кыргызстан Россия империясына кошулгандан кийин падышалык өкмөт орусстардын балдары да, жергиликтүү улуттардын балдары да окуй турган мектептерди уюштурууга киришкен. Орус-тузем мектептеринде окуган кыргыз балдардын саны өтө аз болгон. Анткени көпчүлүк кыргыз үй-бүлөлөрү үчүн балдарын шаарда жана чоң кыштактарда окутуу оорчулук туудурган. Ошондуктан кыргыз балдар үчүн даярдоочу пансиондорду түзүү сунуш кылынган. Мындай пансиондордун милдетине жергиликтүү калктын өкүлдөрүнөн котормочуларды жана иш жүргүзүүчүлөрдү даярдоо кирген, анткени падышалык администрация аларга абдан муктаж эле. Мектептин толук төрт жылдык курсун аяктагандан кийин кыргыз балдар уезддик башкаруучунун карамагына түшүп, ар кыл мекемелерге котормочу же иш жүргүзүүчү катары жиберилишкен.

Өзөктүү сөздөр: падышалык өкмөт, мектеп, шаар, кыштак, пансион, интернат, мугалим, орус-тузем мектеби, айыл чарба мектеби, класс.

Mukanbetova R. B., candidate of historical science, docent
Ibraev Ch., senior teacher after K. Tynystanova IGU,
Kyrgyzstan

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN
THE PREZHEVAL DISTRICT**

This article refers to the opening of Russian-native schools for children of the local population in the Issyk-Kul region and the city of Karakol before the October revolution. And also, about the serious difficulties of the educational process of that time. After Kyrgyzstan joined the Russian Empire, the tsarist government began organizing schools that provided for joint education of both Russian children and children of local nationalities. A relatively small number of Kyrgyz children attended Russian-native schools. Naturally, many Kyrgyz families found it difficult to support their children in cities and large villages. Therefore, it was proposed to create preparatory boarding schools for Kyrgyz children. The task of these boarding schools was to train translators and clerks from the local population, which was so needed by the tsarist administration. After completing a full 4-year course of school, Kyrgyz children were placed at the disposal of the County Manager and sent as interpreters or clerks to various institutions.

Key words: *tsarist government, school, city, village, boarding school, boarding school, teacher, Russian-native school, agricultural school, class.*

Вхождение Кыргызстана в состав Российской империи во второй половине XIX века внесло заметные изменения в жизнь кочевников. Наряду с тем, что регион стал колонией царского самодержавия и, соответственно, внутреннее и внешнеполитическое положение края оказались под властью колонизаторов, существовали и положительные тенденции для кыргызского народа. В частности, российские власти региона открыли в Туркестанском крае школы, где могли бы совместно обучаться дети русских переселенцев и кыргызов - кочевников. Этому также настойчиво добивались как прогрессивная часть русской интеллигенции, так и демократически настроенные представители местной национальности. По словам академика В. В. Бартольда "От совместного обучения туземцев и русских ожидалось благодетельные результаты для тех и других. Туземцы сближаются через это с русскими своими товарищами и осваиваются с разговорным русским языком; русские ученики школ также сближаются с туземцами и привыкают смотреть на них без предупреждения, т.е. те и другие забывают племенную рознь и перестают не доверять друг другу"[1, с.29]. Начиная с последней четверти XIX века и до Октябрьской революции в регионе существовали различные типы общеобразовательных учреждений. Это старометодные и новометодные школы, русско-туземные и русские начальные школы, двухгодичные училища. Однако было бы несправедливо думать, что царская администрация намеревалась сделать грамотными всех кочевников. Конечно же, нет. Монархия нуждалась лишь в малой части образованных кыргызов, которые были нужны им в качестве переводчиков и делопроизводителей. О дальнейшей учёбе в средних и высших учебных заведениях, разумеется, не могло быть и речи. Тем не менее, уже сам факт, что местное население будет постигать азы грамотности, было огромным достижением для кочевников - кыргызов. Веками тёмное население получает теперь в дар постигать неизведанное.

Российские власти проект рассматривали так: во-первых, открытие уездных четырехгодичных общеобразовательных учебных заведений; во-вторых, открытие начальных классов для ускоренной ликвидации безграмотности. Школы первого типа предназначались в основном для жителей городов и оседлых населенных пунктов, а школы второго типа для детей русских переселенцев и кочевников кыргызов. Программа ликвидации безграмотности должна была соответствовать программе малой части уездной школы; иначе говоря, освоение письма и чтения на русском и местном языках, а также умение вести счет и вычисление.

Содержать и обучать своих детей в школах с русским языком обучения в больших городах вызывало определенные трудности у местного населения. С целью выхода из такого положения руководители Семиречинской области обратились к администрации Туркестанского края с предложением организовать для детей кыргызов подготовительные пансионаты в уездных городах и за счет местного бюджета.

Таким образом, 1 октября 1874г в г. Караколе открывается первый пансион. Пансион также назывался "азиатской школой", "ученической школой" или интернатом. В школе первоначально обучались всего 10 мальчиков, из которых 9 были кыргызами и 1 калмык [10]. Из персонала имелись надзиратель, мулла и сторож. Содержание школы полностью возлагалось на кыргызскую общественность. По общему решению кыргызских волостей осуществлялись сборы в размере 15 коп. от каждой юрты, которые доходили до 1840 рублей ежегодно [10]. Кроме того, это же население преподносило разовую помощь школе в размере 2 000 руб. Учащиеся школы, живя в одном месте, были обеспечены одеждой и питанием [3, с. 48].

Уроки по русскому языку были ежедневными, также их обучали татарской грамоте, арифметике, истории и географии России, давались сведения о государствах Европы и о других странах. Однако, 1 октября 1878 года из-за нехватки средств школа была закрыта.

Задача открытия интернатов выражалась, прежде всего, в привлечении детей местного населения в городские учебные заведения. Такой интернат был открыт в Караколе, как двухгодичное учебное заведение в 1877 году [4, с. 71]. В этой ученической квартире обучались 22 ученика, 11 из них занимались в подготовительном отделении для поступления в городские учебные заведения. Квартира находилась на содержании местного населения, ежегодно выделялось 3650 рублей.

Хотя государство и давало разрешение на открытие русско - туземных школ, но не выделяло материальных средств. Как было выше отмечено, школы работали на средства, выделенные местным населением. Следует отметить, однако, что воспитанники интернатов жили в крайне тяжелых условиях из-за несвоевременного выделения денежных средств, нередко учащиеся оставались без пищи и одежды. Поэтому из-за создавшегося положения 1 июля 1887 года это учебное заведение было закрыто и вместо него было предложено открыть сельскохозяйственные школы [5, с. 64-65].

Ученические школы и интернаты в городе Каракол немного облегчили поступления кыргызских детей в русские учебные заведения. Но количество таких учащихся было весьма ограничено. В большинстве случаев в школах оставались дети - сироты и дети бедняков, не имеющие средств к существованию. Поэтому совместное обучение детей кыргызов и русских практически не осуществлялось. Этому обстоятельству способствовал также тот факт, что русские и кыргызы жили обособленно и сторонились друг друга. Вставала необходимость открытия таких школ, которые отвечали бы интересам местного населения. Говоря другими словами, местное бай-манапство хотело, чтобы, наряду с обучением детей русскому языку и другим школьным предметам, прививали бы им и мусульманское верование. Таким образом последовательно решилось бы две задачи: желающих обучаться в русско-туземных школах становилось бы больше и приветствовалось изучение Корана.

Согласно указу его Императорского величества от 20 мая 1887 года в Туркестанском крае открываются русско-туземные школы для детей местного населения. Перед данными школами стояли следующие задачи: во-первых, обучить местных детей русскому языку; во-вторых, сохранить ранее открывшиеся медресе, т.е.

духовные семинарии. Таким образом, Туркестанская администрация ликвидировала сомнения местного населения, о якобы вытеснении из учебной программы изучения Корана.

Тем не менее мусульманское духовенство выступало все против же открытия русско-туземных школ, оно проводило антипропаганду среди местного населения. "Детей, окончивших русско-туземную школу, отправят в солдаты, там они получат крещение,"- так они пытались убедить население. На начальном этапе волостные управители и местные баи и манапы не хотели отдавать своих детей, боясь, что их заберут в Российскую армию и сделают иноверцами. Поэтому в основном в школах обучались дети бедняков и неимущих людей. По воспоминаниям Б. Бердалиева, "в 1895 г. из волости Заукин (Жуучу) Пржевальского уезда для обучения в русско-туземной школе были присланы дети бедняков Мамыра и Жоошбая. Приславшие их богачи хотели удостовериться в том, действительно ли их заберут в солдаты. После окончания школы дети работали переводчиками-толмачами" [6, с. 264].

Из Тонской волости в русско-туземную школу в г. Пржевальске должен был прибыть один ученик. Влиятельное богатое сословие из рода Кыдык уговорило жителя Туура - Суу Нурбая, чтобы он дал согласие отправить своего старшего сына Балтабая на учебу. "Потому как у Нурбая было 6 сыновей, пожертвовать одним сыном для него ничего не значит," - заключили старшины. Окончив в 1894 г. эту русско-туземную школу, Балтабай остался работать переводчиком [3, с.52].

Только убедившись, что детей никуда не забирают после окончания школ, родовитая и богатая кыргызская верхушка стала отдавать своих чад на учебу. Необходимо отметить, что первые русско-туземные школы работали в самых тяжелых условиях: не хватало денежных средств на книги, доски, мел и другое; помещения, взятые в аренду, были весьма непригодными для ведения занятий; не хватало средств на покупку дров, угля, еду и одежду. К тому же менталитет или хозяйственная деятельность местного населения была такова, что с приходом весны кыргызы откочевывали из своих зимовок на летние пастбища: естественно, вместе с ними, побросав учебу, уходили и дети. Для исправления ситуации в 1895 году при русско-туземных школах открываются интернаты. Там жили и учились совместно дети русских и кыргызов. Таким образом, все выше сказанное еще раз подтверждает, с какими трудностями материального характера пришлось столкнуться местному населению при открытии русско-туземных школ.

Открытие и функционирование русско-туземных школ совместно с интернатами в глубинных селениях Пржевальского уезда имело свои трудности и недостатки. К примеру, в 1894 году в селении Мариинское (населенное дунганями) открывается вторая дунганская школа. Для ее содержания дунгане собрали 300 рублей, 240 руб. предназначалось учителям, 60 рублей выделялось за аренду помещения [8, с. 112-113]. В школе обучались от 4 до 16 детей дунганской национальности. В 1906 году в селе Покровка, в 1909 году в с. Сазоновка (ныне с. Ананьево) и в том же году в Нарыне открываются русско-туземные школы совместно с интернатами [8, с. 112-113]. Однако, эти школы не дали желаемых результатов. Во-первых, количество учащихся было весьма ограниченным. Во-вторых, учителя не были в достаточной мере квалифицированными и не владели кыргызским языком; в-третьих, зачастую не хватало денег на одежду, пищу, школьные принадлежности. Имелись и другие причины, но уже второстепенного характера. Вера в такие школы у местного населения терялась, школы закрывались. С целью овладения русским языком, определенная часть сельского населения переселялась в небольшие города, где большую часть жителей

составляли русские. В 1906 году в Пржевальске открывается двухклассная школа – интернат, рассчитанная на 50 учеников. К 1915 году в ней обучалось уже 176 детей дунган и кыргызов [9]. В 1911 году в Пржевальске была открыта русско-туземная школа для девушек, состоящая из 23 учащихся.

Перед Октябрьской революцией в Пишпекском и Пржевальском уездах функционировало 11 русско-туземных школ. На 1 января 1916 года в них обучалось 570 учащихся, из них 528 юноши и 56 девушек были детьми местного населения [10]. По воспоминаниям председателя сельского совета села Талды-Суу Тюпского района К. Жузенова, выпускники Пржевальской русско-туземной школы З. Кыдырбаев, И. Орозалиев, А. Омурзаков стали виднейшими учителями и ответственными работниками в советских школах и органах власти [3, с.73].

Работавший в 60-е годы секретарем Иссык-Кульского районного исполнительного комитета Киргизской ССР А. Чаргынов вспоминал, что в русско-туземной школе в с. Сазановка обучалось 30 кыргызских детей в основном из бедных семей.

Большая часть детей не имела возможности учиться в утреннее и дневное время, из-за того, что подрабатывали в хозяйствах у баев и кулаков, для них в 1910 году в Пржевальске при двухгодичной русско-туземной школе открыли вечерние курсы. Всего там обучалось 90 учеников, из них 50 узбеков, 25 кыргызов, 10 татар, 3 калмыка и 2 русских [3, с.78]. Программа соответствовала обычной программе русско-туземной школы. Занятия шли 4 раза в неделю по 2 часа ежедневно.

Веками забытый темный кыргызский народ смог получить первые зачатки образования, приобщиться к пусть и колониальной, однако прогрессивной русской культуре. Кочевники начинают познавать мировую историю и культуру других народов. Многие выпускники этих школ работали учителями в советских общеобразовательных школах после октябрьской революции 1917 г.

В первые годы Советской власти, когда в стране царил хаос, суматоха, голод и др. негативные явления, выпускники русско - туземных школ проделали гигантскую работу по ликвидации безграмотности среди коренного населения.

Активные строители кыргызской государственности в 20-30 - гг. XX в. – К. Тыныстанов и Дж. Абдрахманов также получили первые азы грамотности в русско-школе г. Пржевальска. В последующем, как известно, К. Тыныстанов первым из кочевников - кыргызов становится красным профессором, Наркомом просвещения, а Дж. Абдрахманов возглавил правительство КЫРГ. АССР в первые десятилетия советской власти.

Таким образом, становление и развитие русско-туземных школ в Пржевальском уезде, несмотря на отдельные недостатки в учебно-воспитательной работе, и в сфере ее финансирования, сыграли прогрессивную роль в развитии грамотности и культурно-просветительской жизни коренного населения.

Литература:

1. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л., 1927. – С. 129.
2. ЦГА Казах. Респ., ф.44, оп.6, д.4669, л.1-2.
3. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. -Фрунзе, 1961. -с.48.
4. ЦГА КР, Обзор Семиреченской области за 1882 г. - с.71.
5. ЦГА КР, Обзор Семиреченской области за 1887 г. - с.64-65.
- 6.Абрамзон С.М. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. -М., 1958. -с.264.

7. ЦГА КР, Обзор Семиреченской области за 1898 г. -с.63.
8. ЦГА КР, Обзор Семиреченской области за 1906 г. -с.112-113.
9. ЦГА КР, ф.86, оп.1, д.27, л.72.
10. <https://edc.kg/obrazovanie/edu-history-kg.html>